Участники переоделись в рабочую одежду и вернулись в репетиционный зал. Там их ждал Но Юнтхэ, который должен был проинструктировать их по хореографии для последующей песни. Пак Тхэхён подошел к Тоуку.

— Ты правда что-то придумал!

Лицо Тоука засияло от радости.

— Там нет ничего особенного…

— Я должен увидеть все своими глазами, чтобы убедиться в этом. Показывай, что ты сделал, Тхэхён.

Благодаря поддержке Тоука музыкант все же решился. Ан Хёнсо подошел к ним, спросив, о чем они тогда разговаривали, и после этого артисты, ранее занимавшиеся своими делами в одиночку, в конце концов начали собираться в группу. Пак Тхэхён, осознав, что он демонстрирует всем участникам хореографию собственного авторства, явно смутился.

— Будет лучше, если все посмотрят. Не волнуйся, продолжай в том же духе.

Тоук искренне в него верил, и Пак Тхэхён это чувствовал.

Пак Тхэхён поставил музыку на повтор и включил ее. Отсчитав удары, он принялся за исполнение хореографии.

«Yes, I like you. You. I like you…

Yes, I like you. You. I like you…»

Сначала, в первые два раза, он показывал изначальную хореографию, состоявшую из четырехшагового действия и кивка головой. Она была до невозможного проста — в ней были лишь легкие движения вперед-назад и из стороны в сторону.

— Э-э-э, а с концом что случилось? Я этого раньше не видел, — спросил Ан Хёнсо, когда Пак Тхэхён выключил музыку. Его версия была в разы лучше оригинальной.

Когда Пак Тхэхён, запинаясь, ответил, что это хореография, которую он придумал сам, все были удивлены и похвалили его. Каждый из них добавил, что он, безусловно, гений танца.

Тем временем Тоук не давал абсолютно никаких комментариев. Пак Тхэхён выжидающе на него смотрел в надежде услышать его мнение.

— Хм-м-м… Тхэхён… Вполне себе неплохо, но… Мне кажется, что…

Пак Тхэхён с трудом сглотнул — у него словно образовался ком в горле. Мнение других людей для него также было важно, но то, что думал Тоук, он ставил на первое место.

Юноша тревожно ждал его ответа.

— Эй, народ! Смотрите!

О Бэкхо, зашедший в зал вместе с Но Юнтхэ, держал в руках пакет из магазина.

Менеджер О тяжело вздохнул, увидев, как к нему стекаются участники, увидевшие у него пакет с покупками.

— Фу-у-ух… Если честно, то я не собирался вам их отдавать.

Глаза музыкантов радостно засверкали, когда те посмотрели на О Бэкхо. В голове у каждого пронеслась мысль: «Раз так, значит, там уготовлено для нас что-то хорошее!».

— Вот, возьмите.

О Бэкхо быстро передал пакет Чон Юнги, который достал из него по одной коробке. На них были изображены последние модели мобильных телефонов.

— Это же!..

Всего было шесть коробок — ровно столько же, сколько и участников в KK. Раздав всем по коробке, Чон Юнги что-то взволнованно пробурчал.

Новейшие модели телефонов назывались «смартфонами», значительно отличавшимися от предыдущих кнопочных. Интернет уже давно стал обыденной для всех вещью, однако у новых моделей появилось множество функций, которые до этого никто не мог даже представить. Однако из-за политики компании музыканты не имели права иметь личные сотовые телефоны в самом начале своей карьеры.

— Вы же в курсе, что многие айдолы, в том числе из Milky Way и нашей компании Monster, вместе спели заставочную песню для сотовых телефонов, не так ли?

— Кажется, я где-то видел похожую рекламу… — Чон Юнги, ответив О Бэкхо, пытался вспомнить ее изо всех сил.

— Мы получили новейшие модели телефонов для айдолов нашей компании, и вам они тоже достались.

— Спасибо огромное!

Ким Вон кричал и практически плакал от радости, понимая, что теперь-то он может свободно общаться со своими друзьями из заграницы по видеосвязи с помощью смартфона. Он был одним из тех людей, которым по-настоящему был нужен такой телефон.

— Отдел фан-маркетинга сказал, что он сделает вам аккаунты в социальных сетях, чтобы вы через них могли сообщать об актуальных новостях группы, но вы, судя по всему, понимаете, что смартфоны не только для этого созданы. Поэтому я даю вам их, но, пожалуйста, пользуйтесь ими с умом.

— Да, да, конечно! — мигом ответил Ан Хёнсо.

О Бэкхо добавил с явным сомнением в голосе:

— Будьте осторожны, давая кому-то свой номер и разговаривая с ним по телефону.

Все, ответив менеджеру О, тут же устремили свои взгляды на новомодные гаджеты.

Однако им даже не удалось как следует разобраться в их принципе работы, так как Но Юнтхэ, закончивший к этому времени подготовку к занятию по хореографии, позвал всех участников группы и попросил их подойти к зеркалам. На репетицию пришла и танцевальная команда, которая должна была лично продемонстрировать хореографию.

Музыканты оставили свои драгоценные коробки от телефонов в одном из углов репетиционного зала и направились к Но Юнтхэ.

— Ребята, вы уже ознакомились с видео, верно? — спросил Но Юнтхэ. Все просмотрели ролик несколько раз по очереди. Хореограф как раз хотел сказать, что вот-вот начнется демонстрация, и артистам надо убедиться в правильности своих позиций. Однако Тоук резко поднял руку.

— М-м... Пока мы вместе репетировали, мы придумали, как можно кое-что изменить в нашем танце...

Тоук подбирал слова так аккуратно, как только мог, потому что он искренне считал, что изначальная версия хореографии была неплохой, просто события развились таким образом сами собой.

— В танце?

— Да, в припеве. Это Тхэхён придумал.

Некоторые люди, оказавшись на месте Но Юнтхэ, могли бы очень чувствительно относиться к любым поправкам в их работе, однако тот проработал в агентстве достаточно долго. За все это время множество вещей изменялись, исправлялись из-за предложений со стороны самой компании. По мнению Но Юнтхэ, в том, что идея исполнителя может идти вразрез с предложением хореографа, нет ничего плохого.

— Правда? Не знал, что Пак Тхэхён тоже в этом что-то смыслит. Иди сюда, покажи, что ты там придумал.

Пак Тхэхён так и не услышал мнение Тоука, но, так как тот успел сказать только «Неплохо, но...», он думал, что реакция Но Юнтхэ не будет положительной.

Несмотря на все свои сомнения, он все же подошел.

«Если Тоук сказал об этом самому Но Юнтхэ, значит, все не так уж и плохо, верно? Какое облегчение...» — с такими мыслями он показал свою хореографию в припеве, которую до этого уже видели остальные участники.

«Yes, I like you. You. I like you...»

Но Юнтхэ вместе с танцевальной группой были в шоке, когда Пак Тхэхён танцевал и пел совершенно без музыки.

— Тхэхён, это просто замечательно!

Хореограф был поражен, но сразу же в точности повторил танец, только что продемонстрированный Пак Тхэхёном. Он видел эту хореографию всего лишь раз, но, как и ожидалось, он отличался от обычных людей.

— Вот так же, да? — спросил Но Юнтхэ Пак Тхэхёна. Юноша, которого, к его удивлению, похвалили, смущенно кивнул.

— А остальные что скажут? Мне кажется, что эту часть можно внести в конечный вариант хореографии.

— Мне нравится!

— Я тоже так думаю.

Члены танцевальной команды подняли большие пальцы вверх в знак согласия.

— Мне тоже нравится, но… — сказал Тоук, а потом резко затих.

Но Юнтхэ жестом показал, что ему следовало бы договорить.

— На моменте с выстрелом, как думаете, может, стоит в первый раз повернуться лицом к зрителям, сделать круг, а во второй раз уже повернуться лицом к центру? За этим идет припев, так что, если подобрать удачный момент, и сделать так, чтобы Тхэхён сделал кувырок назад, то это будет выглядеть очень эффектно. Что думаешь, Тхэхён? — спросил Тоук посреди разговора с хореографом.

Юноша рассеянно моргнул.

http://tl.rulate.ru/book/77704/3147550